

ТАМ,
ГДЕ ДОЖДЬ
ПАХНЕТ ТОБОЙ

— СЕЗОН 1 —

KayZ KayZ

Там, где дождь пахнет тобой

«Автор»

2026

KayZ K.

Там, где дождь пахнет тобой / К. KayZ — «Автор», 2026

Катя Воронцова прилетает в Сеул всего на три месяца — работать, начать новый этап и вернуться домой к мужу, Руслану. Она уверена, что её жизнь давно определена: спокойный брак, привычная Москва, понятное будущее. Но в первый же вечер чужой город встречает её дождём, одиночеством и мужчиной, которого невозможно забыть. Кан Джихун — наследник влиятельной корейской семьи. Холодный, закрытый, опасно внимательный. Он появляется в жизни Кати случайно: спасает её на мокрой улице, отправляет ей ужин, замечает то, что другие не видят. И с каждым днём эта случайность становится всё труднее назвать ошибкой. Между ними возникает чувство, которому нельзя давать имя. Потому что у Кати есть муж. У Джихуна — семья, репутация и женщина, которую ему прочат в невесты. Но дождь в Сеуле будто смывает прежние правила, оставляя только правду: иногда любовь приходит не как спасение, а как буря, после которой прежняя жизнь уже не высыхает. Катя должна выбрать между долгом и сердцем, между прошлым и настоящим.

© KayZ K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дождь над Сеулом	6
Глава 2	12
Первый рабочий день	12
Глава 3	17
Чужие улицы	17
Глава 4	23
Границы	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

KayZ KayZ

Там, где дождь пахнет тобой

Глава 1

Дождь над Сеулом

Катя Воронцова всегда думала, что аэропорты пахнут одинаково: кофе, усталостью, чужими духами и ожиданием. Но в Инчхоне всё было иначе. Воздух здесь казался влажнее, свет — холоднее, а люди двигались так быстро и уверенно, будто заранее знали не только направление, но и смысл своего пути.

Катя стояла посреди огромного зала прилёта с чемоданом в одной руке и телефоном в другой, стараясь выглядеть спокойной.

Получалось плохо.

Она устала после долгого перелёта. Плечи ломило, глаза щипало от недосыпа, а в голове всё ещё гудел голос бортпроводницы. Вокруг мелькали вывески на корейском и английском, катились чемоданы, кто-то смеялся, кто-то обнимался, кто-то уже успел купить кофе и уверенно направлялся к выходу.

Катя же не могла понять даже, в какую сторону идти.

На экране телефона мигало сообщение от Руслана:

«Долетела?»

Она задержала взгляд на этих восьми буквах чуть дольше, чем следовало.

Сейчас нужно было ответить быстро. Просто. Без пауз. Хорошая жена так и делает: прилетела, написала, успокоила мужа. Особенно если муж остался в Москве и всю ночь почти не спал, проверяя статус рейса.

Катя набрала:

«Да. Уже в аэропорту. Всё хорошо. Люблю.»

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Я тоже. Позвони, как доберёшься. И будь осторожна.»

Она улыбнулась.

Руслан всегда был таким — спокойным, надёжным, немного тревожным. Он не умел красиво говорить о чувствах, не писал длинных сообщений и не устраивал громких романтических жестов. Зато всегда

проверял, взяла ли она документы, зарядила ли телефон, поела ли перед дорогой.

В Москве он провожал её с таким лицом, будто она уезжала не на три месяца, а навсегда.

— Катюш, это просто работа, — сказала она тогда, поправляя шарф. — Три месяца. Школа, практика, английский, сертификат. Потом вернусь.

Руслан кивнул, но не улыбнулся.

— Я знаю. Просто мне не нравится, что ты будешь так далеко.

— Ты говоришь так, будто я лечу на другую планету.

— Почти.

Она рассмеялась, но он не поддержал. Только взял её за руку и большим пальцем провёл по обручальному кольцу.

— Если станет тяжело — звони. Не геройствуй.

— Я не геройствую.

— Ты всегда так говоришь перед тем, как начать геройствовать.

Тогда Катя обняла его крепче и честно сказала:

— Я люблю тебя.

Она действительно любила.

Именно поэтому сейчас, стоя в аэропорту чужой страны, Катя почувствовала не радость, а странную вину. Словно уже совершила что-то неправильное. Хотя ничего ещё не произошло.

Она убрала телефон в карман пальто и открыла письмо от координатора школы. Нужно было найти выход, купить билет на автобус до Каннама, доехать до нужной остановки, затем

пройти пешком десять минут до квартиры, снятой академией. В письме всё было расписано подробно: номер выхода, маршрут, адрес, код от двери.

Катя перечитала инструкцию три раза.

Казалось бы, что могло пойти не так?

Через сорок минут она поняла: всё.

Сначала она вышла не к тому терминалу. Потом купила билет не на тот автобус. Потом водитель что-то быстро сказал по-корейски, пассажиры начали выходить, и Катя, решив, что приехала, тоже выскочила на улицу.

Только улица оказалась совсем не той.

Телефон показывал десять процентов заряда и карту, которая упорно крутилась вокруг синей точки, будто сама не понимала, где находится её хозяйка.

Катя попыталась вызвать такси через приложение, но приложение потребовало корейский номер. Она попыталась найти Wi-Fi — тот исчез. Попыталась спросить дорогу у прохожей — та вежливо улыбнулась, поклонилась и почти убежала, явно испугавшись английского языка.

А потом начался дождь.

Не просто дождь.

Настоящий ливень.

За несколько минут аккуратные улицы превратились в зеркальные реки неона. Свет вывесок дробился в лужах, фары машин расплывались длинными полосами, а люди вокруг будто заранее знали, что делать: раскрывали прозрачные зонты, прятались под козырьки, ныряли в метро.

Катя стояла под узким навесом закрытого магазина и смотрела на размокший листок с адресом. Чернила расплывались, буквы теряли форму. Чемодан рядом выглядел таким же мокрым и несчастным, как она сама.

— Отличное начало, Катя, — пробормотала она по-русски. — Просто великолепное.

Телефон мигнул и окончательно погас.

Катя закрыла глаза.

Не плакать.

Только не сейчас.

Она взрослая женщина. Замужняя женщина. Преподаватель английского языка с опытом, рабочим контрактом и абсолютно бесполезным телефоном в центре Сеула.

Она справится.

В Москве она хотя бы знала, куда идти, даже если терялась. Здесь же каждый знак, каждый звук, каждое лицо напоминали: ты чужая.

Катя взялась за ручку чемодана и шагнула под дождь.

Через пять минут она пожалела об этом решении.

Улица уходила вниз, затем резко сворачивала в узкий переулок. На мокрой плитке скользили туфли. Волосы прилипли к лицу, пальто промокло насквозь, чемодан застревал в каждой неровности. Катя остановилась у пешеходного перехода и попыталась разобрать табличку на доме напротив.

В этот момент кто-то резко схватил её за локоть и дёрнул назад.

Чёрный автомобиль пронёсся мимо, почти задев её плечо.

Катя вскрикнула. Чемодан завалился набок, сердце ударило так сильно, будто решило выбраться из груди.

— Are you crazy? — произнёс рядом мужской голос.

Низкий. Резкий. Недовольный.

Катя обернулась.

Перед ней стоял мужчина.

Высокий, в тёмном пальто, с идеально уложенными чёрными волосами, которые даже дождь почти не испортил. У него были строгие черты лица, прямой нос, выразительные скулы и губы, сжатые в тонкую линию. В одной руке он держал зонт, другой всё ещё сжимал её локоть.

Катя невольно посмотрела на его пальцы.

Длинные. Сильные. Тёплые даже через мокрую ткань её рукава.

— I... I'm sorry, — выдохнула она. — I didn't see the car.

— Obviously.

Он отпустил её и наклонился, чтобы поднять чемодан. Движение было спокойным, уверенным, почти раздражающе элегантным.

Катя почувствовала себя ещё более нелепо.

— Thank you, — сказала она.

Мужчина посмотрел на размокший листок в её руке.

— You are lost.

Это прозвучало не как вопрос.

Катя хотела возмутиться, но потом посмотрела на себя: мокрое пальто, сбившаяся причёска, чемодан, расплывшийся адрес.

— Yes, — признала она. — A little.

В уголке его губ мелькнула едва заметная усмешка.

— A little?

Катя нахмурилась.

— Fine. Completely.

Он взял листок из её руки, изучил адрес, затем посмотрел на ближайшие дома.

— This building is fifteen minutes from here. In the opposite direction.

Катя закрыла глаза.

— Of course.

— You should take a taxi.

— My phone is dead.

— Cash?

Она открыла сумку и вспомнила, что наличные воны лежат в маленьком кошельке в боковом кармане чемодана. Чемодан был мокрый, замок заел, дождь усиливался, а незнакомец смотрел на неё так, будто она была самым непрактичным человеком на земле.

— It's complicated, — тихо сказала она.

Он несколько секунд молчал. Потом коротко вздохнул, достал телефон и заговорил по-корейски. На родном языке его голос звучал иначе — ниже, спокойнее, с жёсткими нотами человека, привыкшего отдавать распоряжения.

Катя стояла рядом под его зонтом и вдруг поняла, насколько близко они находятся.

Слишком близко для незнакомцев.

Она чувствовала его парфюм — сдержанный, дорогой, с холодными древесными нотами. Видела капли дождя на воротнике пальто. Замечала, как ровно он держится, будто даже ливень не имел права нарушить его порядок.

— Taxi will be here in three minutes, — сказал он, убирая телефон.

— You didn't have to.

— I know.

Катя посмотрела на него внимательнее. В его лице не было ни открытой доброты, ни улыбчивой любезности. Он помогал ей так, будто это было не желание, а обязанность.

И почему-то это раздражало.

— I can pay you back, — сказала она.

— No need.

— I insist.

— Then insist tomorrow when your phone works.

Катя моргнула.

— Tomorrow?

Он достал из внутреннего кармана визитку и протянул ей.

Катя взяла её осторожно, стараясь не коснуться его пальцев. На плотной белой бумаге было написано:

Kang Jihoon Executive Director

Kang Group

Она подняла глаза.

— You give business cards to all lost women you save from cars?

Теперь он действительно усмехнулся. Быстро, почти незаметно. Но от этой усмешки его лицо стало не таким холодным.

— Only to the most stubborn ones.

Катя хотела ответить, но к обочине подъехало такси. Мужчина открыл заднюю дверь, поставил чемодан в багажник и назвал водителю адрес.

Катя села в машину, всё ещё сжимая визитку.

— Wait, — сказала она, когда он уже собирался закрыть дверь. — Your name... how do I pronounce it?

Он наклонился чуть ближе. В салоне пахло дождём и кожей.

— Джихун, — произнёс он медленно, почти по-русски.

Катя невольно улыбнулась.

— Катя.

Он повторил:

— Катя.

От того, как он произнёс её имя, по коже пробежал холодок. Не неприятный. Скорее опасный.

Водитель что-то сказал, и Джихун выпрямился.

— Be careful, Katya.

Он закрыл дверь.

Такси тронулось, увозя её по мокрым улицам Сеула. Катя обернулась. Джихун стоял под чёрным зонтом, неподвижный среди дождя и неоновых вывесок, словно был частью этого города: красивого, чужого и слишком притягательного.

Катя посмотрела на визитку.

Потом на обручальное кольцо.

И сразу почувствовала стыд.

Глупость.

Он просто помог ей. Она устала после перелёта. Дождь, нервы, одиночество — всё это ничего не значило.

Она убрала визитку в сумку и заставила себя думать о Руслане.

О его руках, когда он застёгивал её чемодан перед отъездом.

О его голосе: «Я буду скучать».

О том, что через три месяца она вернётся домой, и всё снова станет прежним.

Но в памяти всё равно звучал другой голос:

Be careful, Katya.

Квартира оказалась маленькой, но уютной. Белые стены, узкая кровать, крошечная кухня, окно с видом на соседнее здание и светящуюся вывеску круглосуточного магазина. Катя добралась туда почти без сил.

Она нашла зарядку, включила телефон и стянула мокрое пальто. На экране сразу появились пропущенные сообщения.

От Руслана.

От Майи.

Сестра написала первой:

«Ну что, покорительница Кореи, ты жива?»

Катя улыбнулась и отправила голосовое:

— Жива. Мокрая, голодная, почти сбита машиной, но жива.

Майя позвонила почти сразу.

— В смысле почти сбита машиной?

Катя легла на кровать прямо в одежде.

— Не драматизируй.

— Это ты мне говоришь? Ты в чужой стране в первый день чуть не попала под машину!

— Меня спасли.

— Кто?

Катя помолчала долю секунды.

— Мужчина какой-то.

— Какой мужчина?

— Кореец. Бизнесмен, кажется.

— Красивый?

Катя закрыла глаза.

— Майя.

— Что «Майя»? Я задала нормальный вопрос.

— Я замужем.

— Я спросила, красивый ли он, а не собираешься ли ты рожать от него детей.

Катя рассмеялась впервые за весь день.

— Да. Красивый.

— Насколько?

Перед глазами снова возник Джихун: мокрый воротник пальто, спокойный взгляд, рука на её локте.

Катя повернулась на бок и посмотрела на своё кольцо.

— Слишком, — тихо сказала она.

На другом конце наступила пауза.

— Катя.

— Что?

— Не начинай.

— Я ничего не начинаю.

— Вот именно. И не надо.

Катя раздражённо села.

— Май, он просто помог мне добраться до квартиры. Всё.

— А ты уже говоришь голосом женщины, которая пытается убедить не меня, а себя.

Катя хотела возразить, но не успела.

В дверь постучали.

Она замерла.

— Ты кого-то ждёшь? — спросила Майя.

— Нет.

Стук повторился.

Катя подошла к двери и посмотрела в глазок. За дверью стоял молодой курьер с бумажным пакетом и прозрачным зонтом.

Она приоткрыла дверь.

— Miss Katya?

— Yes.

Курьер протянул пакет и коротко поклонился.

— From Mr. Kang.

Дверь закрылась прежде, чем Катя успела что-то спросить.

Она вернулась в комнату.

— Что там? — потребовала Майя.

Катя поставила пакет на стол. Внутри был горячий суп, рис, несколько маленьких контейнеров с закусками и сухой чёрный зонт. Сверху лежала записка.

На английском:

You looked like someone who forgot to eat. Don't walk in the rain without an umbrella. K.J.

Катя долго смотрела на неё.

Слишком долго.

— Катя? — голос Майи стал настороженным. — Что там?

Катя сглотнула.

— Еда.

— От кого?

Она не ответила сразу.

За окном Сеул сиял сквозь дождь тысячами огней. Где-то в этом городе был мужчина, который знал её всего двадцать минут, но уже понял, что она не ела.

Катя медленно коснулась обручального кольца.

— От мистера Канга, — сказала она.

Майя выдохнула:

— О нет.

Катя хотела сказать, что всё не так. Что это просто вежливость. Что в чужой стране люди иногда помогают незнакомцам. Но слова застряли.

Она взяла телефон, открыла чат с Русланом и написала:

«Я добралась. Всё хорошо. Очень устала. Позвоню завтра. Люблю тебя.»

Палец завис над кнопкой отправки.

Катя посмотрела на пакет с ужином.

Потом на место в сумке, куда убрала визитку.

И впервые за долгое время ей стало страшно не от одиночества.

А от того, что рядом с этим чужим мужчиной она почему-то не почувствовала себя одинокой.

Она нажала «отправить».

А через секунду за окном, на другой стороне узкой улицы, вспыхнули фары чёрного автомобиля.

Катя не придавала этому значения.

Она ещё не знала, что в машине сидела женщина в светлом пальто и смотрела на окно её квартиры так внимательно, будто уже знала: эта русская преподавательница принесёт в их мир слишком много проблем.

Глава 2

Первый рабочий день

Утро в Сеуле началось не с романтики, а с боли в ногах.

Катя проснулась от будильника, который звенел так настойчиво, будто лично обвинял её в слабости. За окном уже светало. Внизу гудели машины, хлопали двери магазина, пищал переход для пешеходов. Город жил быстро и шумно, не интересуясь тем, что она спала всего четыре часа и всё ещё чувствовала себя так, словно её тело осталось где-то между Москвой и Инчхоном.

Она села на кровати и посмотрела на комнату.

Чужая квартира.

Чужой город.

Чужая жизнь на ближайшие три месяца.

На стуле висело влажное пальто. На столе стояли пустые контейнеры из-под вчерашнего ужина. Катя помнила, как сначала хотела не есть из принципа. Потом открыла один контейнер, попробовала горячий суп и поняла: гордость прекрасна, но голод сильнее.

Записка лежала рядом.

Don't walk in the rain without an umbrella. K.J.

Катя взяла её в руки, перечитала и тут же раздражённо положила обратно.

— Всё, хватит, — сказала она вслух. — Просто вежливый человек. Всё.

Она пошла в душ, долго стояла под горячей водой, пытаясь смыть усталость, вчерашний страх и странное ощущение, что эта поездка уже вышла из-под контроля.

Через сорок минут Катя стояла перед зеркалом в белой блузке, тёмных брюках и с собранными волосами. Выглядела почти уверенно. Если не считать лёгких синяков под глазами и пластыря на пятке: новые туфли решили испортить ей жизнь именно в первый рабочий день.

Телефон завибрировал.

Руслан: «Доброе утро. Как спала?»

Катя улыбнулась. У него сейчас был поздний вечер, но он всё равно не лёг, пока не написал ей.

Катя: «Нормально. Немного устала. Сегодня первый день в школе.»

Руслан: «Ты справишься. Я в тебя верю.»

Она посмотрела на эти слова и почувствовала знакомое тепло. Руслан всегда умел сказать просто, без красивостей, но так, что становилось легче.

Катя написала:

«Спасибо. Люблю тебя.»

Потом убрала телефон в сумку, взяла документы и вышла.

До школы она добралась на метро. Сначала перепутала сторону платформы, потом долго искала выход номер семь, потом едва не села не в ту ветку. Но в итоге, вспотевшая от волнения и быстрой ходьбы, оказалась перед стеклянным зданием с вывеской:

Bright Way Language Academy

Школа занимала три этажа современного бизнес-центра. В холле пахло кофе, бумагой и сладкой выпечкой из кафе на первом этаже. На ресепшене сидела девушка с идеальной кожей, аккуратной чёлкой и улыбкой человека, который привык встречать растерянных иностранцев.

— Hello, I'm Katya Vorontsova, new English teacher.

Девушка подняла глаза и сразу оживилась.

— Ah, Katya! Welcome! I'm Hana.

Хана говорила быстро, но мягко. Она выдала Кате пропуск, показала, где оставить пальто, и отвела её в учительскую.

Там было тесно, шумно и удивительно живо. Кто-то пил кофе из бумажного стакана, кто-то проверял тетради, кто-то спорил о расписании. У окна сидела женщина лет тридцати пяти с короткими светлыми волосами. Услышав русскую речь, она подняла голову.

— О, ты Катя?

Катя выдохнула с облегчением.

— Да.

— Я Лена. Тоже из России. Работаю здесь второй год. Сумку сюда, кофе будешь?

В этот момент Катя почти расплакалась. Не от грусти — от внезапного облегчения. Услышать родную речь в чужой стране оказалось почти роскошью.

— Буду, — честно сказала она.

Лена оказалась человеком практичным. За десять минут она рассказала Кате больше полезного, чем все официальные письма школы за месяц.

— Директор Сон Миён строгая, но не зверь. Главное — не опаздывать, не спорить при родителях и всегда улыбаться. Родители здесь платят большие деньги, поэтому иногда думают, что купили не урок, а твою душу. Не пугайся. Дети нормальные, просто загруженные. У некоторых английский после школы, математика после английского, скрипка после математики. Они устают сильнее нас.

Катя слушала внимательно, делая заметки в телефоне.

— А с корейским как? — спросила Лена.

— Почти никак.

— Выживешь. Первые две недели будешь улыбаться и кивать. Потом начнёшь понимать, когда тебя ругают.

Катя засмеялась.

Директор Сон Миён появилась ровно в девять. Невысокая женщина в бежевом костюме, с безупречной причёской и взглядом человека, который видит просроченные дедлайны за три стены.

— Miss Katya, welcome to Bright Way.

Она пожала Кате руку и сразу перешла к делу: расписание, учебные материалы, правила общения с родителями, отчёты, пробные уроки, еженедельные собрания.

Катя кивала, стараясь запомнить всё.

— У нас высокие стандарты, — сказала директор. — Родители хотят результата. Дети должны говорить, писать, сдавать экзамены и выглядеть счастливыми, пока делают всё это.

Лена, стоявшая рядом, едва заметно закатила глаза.

Катя сдержала улыбку.

— Я понимаю.

— Хорошо. Сегодня у вас две подростковые группы и одна пробная встреча с родителями. Хана поможет с документами. Лена — с выживанием.

— С выживанием особенно, — вставила Лена.

Сон Миён посмотрела на неё строго, но без злости.

— Teacher Lena sometimes jokes too much.

— Потому что иначе мы все умрём от расписания, — пробормотала Лена по-русски.

Катя впервые за утро почувствовала, что, возможно, справится.

Первый урок прошёл лучше, чем она боялась. Группа подростков смотрела на неё сначала настороженно, потом с любопытством. Один мальчик по имени Джунсу весь урок пытался казаться равнодушным, но в конце подошёл и спросил:

— Teacher, are you from Russia?

— Yes.

— Is it always snowing there?

Катя улыбнулась.

— Not always. Sometimes we have rain, traffic jams and very angry grandmothers.

Джунсу задумался.

— Like Korea.

— Exactly.

К обеду Катя почти поверила, что всё получится.

Потом в школу приехал он.

Она увидела Джихуна через стеклянную перегородку переговорной. Он стоял рядом с директором Сон и ещё двумя мужчинами в костюмах. Без зонта, без дождя, без вчерашней случайности он выглядел ещё более недоступным. Тёмный костюм, белая рубашка, часы на запястье, спокойное лицо.

Катя остановилась так резко, что Лена чуть не врезалась в неё.

— Ты чего?

— Кто это? — тихо спросила Катя.

Лена посмотрела в сторону переговорной.

— Кан Джихун. Представитель Kang Group. Они спонсируют часть программ школы. Иногда приезжает на встречи. Красавчик, да?

Катя почувствовала, как у неё пересохло во рту.

— Да так.

— «Да так» таким голосом не говорят.

В этот момент Джихун повернул голову.

И увидел её.

На его лице ничего не изменилось, но Катя сразу поняла: он узнал её. Узнал и не удивился. Словно именно этого и ожидал.

Директор Сон заметила направление его взгляда и жестом подозвала Катю.

— Miss Katya, come here, please.

Катя подошла, чувствуя, как каждый шаг отдаётся в больной пятке.

— This is our new English teacher, Katya Vorontsova, — представила её директор. — Miss Katya, this is Mr. Kang Jihoon.

Джихун протянул руку.

— We've met.

Директор Сон удивлённо посмотрела на них.

Катя вложила пальцы в его ладонь.

— Briefly, — сказала она.

Его рука была тёплой. Рукопожатие длилось всего секунду, но этой секунды хватило, чтобы она снова вспомнила вчерашний дождь.

— I hope your first day is better than your first evening, — сказал Джихун.

— Much better, thank you.

— Good.

Директор Сон улыбнулась, но в её взгляде мелькнул интерес.

Катя поспешила убрать руку.

В переговорной обсуждали новую программу для старшеклассников: интенсивный курс английского для поступления в зарубежные университеты. Катю попросили ненадолго остаться и рассказать о своём опыте работы с подростками.

Она говорила спокойно, профессионально, хотя чувствовала взгляд Джихуна почти физически. Он не перебивал, не улыбался, не пытался показать знакомство. Но каждый раз, когда она отвечала уверенно, в его глазах появлялось что-то похожее на одобрение.

Это раздражало.

И грело.

После встречи директор Сон задержала её на минуту.

— Miss Katya, Mr. Kang rarely comments on teachers.

Катя напряглась.

— He commented?

— He said your approach is practical. It is a compliment.

— I see.

— Be careful with him.

Катя подняла глаза.

Директор сказала это совершенно ровно, будто речь шла не о мужчине, а о сложном оборудовании.

— He is important for the academy. And his family is important for many people.

— I understand.

— Good.

Весь остаток дня Катя чувствовала себя неудобно. Ей казалось, что коллеги что-то заметили, хотя никто ничего не говорил. Джихун больше не подходил. Он провёл встречу, подписал документы, поговорил с директором и уехал.

Только вечером, когда Катя собиралась домой, Хана передала ей маленький бумажный пакет.

— Mr. Kang's assistant left this for you.

Катя напряглась.

В пакете лежали пластыри для пяток и маленькая упаковка обезболивающего крема. Без записки.

Лена, стоявшая рядом, присвистнула.

— Ого.

— Это не то, что ты думаешь.

— Я пока ничего не думаю. Но уже хочу.

Катя почувствовала, как лицо становится горячим.

— Он просто заметил, что мне больно ходить.

— Конечно. Все мужчины в дорогих костюмах именно этим и занимаются — замечают чужие пятки.

— Лена.

— Всё, молчу.

Но она не молчала глазами.

Дома Катя первым делом позвонила Руслану. Он ответил не сразу, и за эти несколько гудков она успела испугаться.

— Привет, — услышала она наконец его голос. Сонный, тёплый.

— Привет.

— Как первый день?

Катя села на пол у кровати, потому что сил раздеваться не было.

— Нормально. Дети хорошие. Директор строгая. Коллега русская есть, Лена.

— Вот видишь. Уже не одна.

— Да.

— Ела?

Катя посмотрела на пакет с пластырями, торчащий из сумки.

— Ела.

— Голос усталый.

— Просто день длинный.

Руслан помолчал.

— Катюш, ты точно нормально? Ты какая-то... не здесь.

Она закрыла глаза.

— Я просто правда устала.

Это было не ложью.

Но и не всей правдой.

После разговора Катя долго сидела в тишине. Потом достала из сумки пакет, открыла пластыри и приклеила один на стёртую пятку.

Забота иногда бывает опаснее слов.

Потому что её труднее отвергнуть.

Поздно вечером пришло сообщение с незнакомого корейского номера.

Без подписи.

«Держитесь подальше от Кан Джихуна. Для вашего же блага.»

Катя смотрела на экран, чувствуя, как внутри становится холодно.

Потом сообщение исчезло.

Не удалось.

Именно исчезло.

Как будто его никогда не было.

Глава 3

Чужие улицы

К концу первой недели Катя научилась трём важным вещам.

Первое: в Сеуле нельзя расслабляться в метро, иначе поток людей унесёт тебя туда, куда ты совсем не собиралась.

Второе: корейские школьники могут выглядеть милыми, но задавать вопросы так, будто ты проходишь собеседование в разведку.

Третье: Джихун появлялся там, где Катя меньше всего ожидала.

Он не писал ей. Не звонил. Не пытался пригласить её куда-то. И именно это действовало сильнее, чем если бы он был навязчивым.

Иногда она видела его в школе: в переговорной, в коридоре, у лифта. Он всегда был занят, всегда с кем-то разговаривал, всегда держался на расстоянии. Но каждый раз, когда их взгляды встречались, Катя чувствовала, как внутри всё настораживается.

Не радость.

Не страх.

Что-то между.

После странного сообщения она дважды проверяла телефон, пыталась найти номер в истории, но ничего не было. Лена предположила, что это мог быть сбой, реклама, ошибка приложения.

— Или кто-то просто решил тебя напугать, — добавила она, глядя поверх стакана кофе.

— Кто?

— В Корее у людей богатая фантазия, когда дело касается чужих личных границ.

Катя не стала рассказывать Лене, что сообщение исчезло само. Это звучало слишком странно. Почти параноидально.

В пятницу после уроков Лена решила, что Катю нужно срочно «выводить в люди».

— Ты живёшь по маршруту квартира — школа — магазин. Так нельзя. Через месяц начнёшь разговаривать с рисоваркой.

— У меня нет рисоварки.

— Вот видишь, всё ещё хуже.

Они поехали в Хондэ.

Катя слышала об этом районе от студентов: музыка, кафе, магазины, молодёжь, уличные выступления. В реальности всё оказалось ярче. Узкие улицы, вывески, запах жареного мяса, голоса, смех, витрины с косметикой, девушки в красивых пальто, парни с идеальными укладками.

Сеул впервые показался ей не только чужим, но и живым.

Они зашли в маленькое кафе, потом в магазин косметики, потом Лена настояла, чтобы Катя попробовала хотток — горячую сладкую лепёшку с корицей и сахаром.

Катя обожгла язык и рассмеялась.

— Боже, как вкусно.

— Вот. А ты хотела сидеть дома и грустить по мужу.

Катя посмотрела на неё.

— Я не грущу по мужу. Я скучаю.

— Это разные вещи?

Катя задумалась.

— Да.

Лена не стала спорить. Только бросила на неё внимательный взгляд.

Позже они оказались в небольшом баре, который, по словам Лены, держал её знакомый. Бар назывался Moon Room. Внутри было уютно: тёплый свет, деревянные столы, негромкая музыка, полки с бутылками, маленькая сцена у стены.

За стойкой стоял мужчина лет тридцати с растрёпанными волосами и широкой улыбкой.

— Lena! — обрадовался он.

— Минджун! Это Катя. Новая преподавательница.

Мужчина перевёл взгляд на Катю и сразу улыбнулся ещё шире.

— Russian teacher? Welcome. I'm Park Minjun. I speak terrible English, but I make good drinks.

— Nice to meet you, — сказала Катя.

— Don't believe him, — вмешалась Лена. — Английский у него нормальный, а коктейли слишком крепкие.

Минджун театрально приложил руку к груди.

— Lies. All lies.

Катя рассмеялась.

Минджун оказался лёгким человеком. Не простым — именно лёгким. Он шутил, быстро переключался с корейского на английский, подсовывал им закуски «от заведения» и спрашивал Катю, нравится ли ей Сеул.

— Пока он пытается меня убить, — ответила она. — Машинами, дождём и метро.

— Хороший город. Проверяет характер.

— А если характер плохой?

— Тогда город научит.

Катя подняла бокал с безалкогольным коктейлем.

— Звучит угрожающе.

Минджун улыбнулся, но вдруг посмотрел куда-то за её спину.

— Oh. Interesting.

Катя обернулась.

У входа стоял Джихун.

На нём было тёмное пальто, волосы слегка растрепались от ветра. Он не выглядел удивлённым. Скорее усталым. Но когда увидел Катю, остановился на секунду.

Лена тихо сказала:

— Ну конечно.

— Что «конечно»? — прошептала Катя.

— Ничего. Судьба у тебя, видимо, с хорошим чувством юмора.

Джихун подошёл к стойке.

— Минджун.

— Брат, ты выглядишь как человек, который подписал десять контрактов и потерял душу.

— Почти.

Катя посмотрела на Лену.

— Они знакомы?

— Лучшие друзья с университета, — пояснила Лена. — Минджун из нормальных людей, Джихун из богатых и несчастных.

— Я слышу, — спокойно сказал Джихун.

Лена улыбнулась.

— Я и не шептала.

Катя почувствовала, как напряжение немного спало. Здесь, в баре, рядом с Минджун и Леной, Джихун казался менее недосыгаемым. Не наследником Kang Group. Просто мужчиной, который устал после работы.

— How is your foot? — спросил он у Кати.

Она удивилась.

— Better. Thank you.

— Good.

— You didn't have to send those things.

— I know.

— Вы всегда так отвечаете?

— When people state the obvious, yes.

Катя прищурилась.

Минджун тихо засмеялся.

— I like her.

Джихун бросил на него предупреждающий взгляд.

Вечер мог бы быть обычным. Даже приятным. Лена рассказывала истории о родителях учеников, Минджун спорил с ней, Джихун иногда отвечал, чаще молчал. Катя ловила себя на том, что ждёт каждого его слова.

Потом в бар вошла девушка.

Стройная, с тёмными волосами до плеч, в дорогом сером пальто. Она остановилась у входа и посмотрела на Минджуна так, будто пришла не за напитком.

Минджун перестал улыбаться.

Джихун тоже заметил её.

— Nyeon, — сказал он.

Катя перевела взгляд на девушку.

— Твоя сестра? — спросила Лена по-английски.

— Да, — ответил Джихун.

Хеён подошла к стойке. Её лицо было спокойным, но в глазах читалось напряжение.

— Father is looking for you, — сказала она Джихуну.

— He can call me.

— He did. You didn't answer.

Минджун поставил перед ней стакан воды.

— You look tired.

Она посмотрела на него.

— Don't.

Всего одно слово, но в нём было столько личного, что Катя сразу поняла: между ними что-то есть. Или было. Или не должно было быть.

Хеён перевела взгляд на Катю.

— You are Miss Katya.

Это прозвучало не как вопрос.

Катя почувствовала лёгкий холод.

— Yes.

— I heard about you.

— Надеюсь, что-то хорошее.

Хеён не улыбнулась.

— Not exactly.

Джихун резко сказал что-то по-корейски. Хеён ответила тихо, но жёстко. Минджун смотрел в сторону, будто этот разговор причинял ему физическую боль.

Катя не понимала слов, но ощущала: чужая семейная история открылась перед ней на секунду, и ей лучше бы не заглядывать глубже.

Позже, ближе к десяти, Лена получила сообщение от сына и засобиравшись домой. Катя тоже поднялась.

— Я провожу, — сказала Лена.

— Не нужно. Я доберусь.

— Ты уверена?

Катя уверенно кивнула, хотя совсем уверена не была.

Улица встретила её холодным ветром. Лена уехала на такси, а Катя решила дойти до метро пешком. Ей хотелось проветрить голову. За неделю произошло слишком много. Слишком часто в её мыслях появлялся человек, которому там не место.

Она прошла два квартала, когда поняла, что за ней кто-то идёт.

Катя резко обернулась.

Это был Джихун.

— Вы меня преследуете? — спросила она по-английски.

— Провожая.

— Я не просила.

— I know.

— У вас словарный запас шире, чем две фразы?

— Да.

Катя замерла.

— Вы говорите по-русски?

— Немного.

— Насколько немного?

— Достаточно, чтобы понять, когда вы злитесь.

Катя не выдержала и рассмеялась.

— Великолепно.

Они пошли рядом. Не слишком близко. На расстоянии, которое можно было назвать приличным. Город шумел вокруг, но между ними почему-то возникла тишина.

— Почему русский? — спросила Катя.

— В университете изучал международную торговлю. Россия была одним из направлений.

— И вы решили учить язык?

— Мне сказали, что русский сложный. Я не люблю, когда мне говорят, что что-то сложно.

— Похоже на вас.

— Вы знаете меня три дня.

— Некоторых людей видно быстро.

Джихун посмотрел на неё.

— И что вы видите?

Катя хотела ответить шуткой, но не смогла. В его взгляде не было игры.

— Человека, который привык всё контролировать.

— А вы?

— Я?

— Что видно в вас?

Катя отвернулась.

— Женщину, которая просто хочет нормально отработать три месяца и вернуться домой.

— Домой к мужу?

Она остановилась.

Вот оно.

Слово, которое всё ставило на место.

Катя медленно повернулась к нему.

— Вы знали?

Джихун посмотрел на её руку. На кольцо.

— Я заметил.

Катя сжала пальцы.

— Тогда зачем вы идёте за мной?

Он молчал несколько секунд.

— Потому что уже поздно. И вы плохо знаете район.

— Только поэтому?

Он не ответил сразу.

Катя почувствовала, как сердце начинает биться быстрее.

— Мистер Канг...

— Джихун.

— Нет. Не надо.

Он понял.

Его лицо осталось спокойным, но в глазах что-то изменилось. Словно она не сказала ничего грубого, но всё равно провела черту.

— Хорошо, — сказал он.

Они дошли до входа в метро. Катя остановилась у ступенек.

— Спасибо, что проводили.

— Катя.

Она подняла глаза.

— Я не собираюсь разрушать вашу жизнь.

От этих слов стало почему-то больнее, чем если бы он сказал обратное.

— Тогда не приближайтесь ко мне.

Джихун смотрел на неё долго. Потом кивнул.

— Постараюсь.

Катя спустилась в метро, не оглядываясь.

Но уже в вагоне, среди людей, рекламных экранов и глухого шума поезда, она поняла: весь вечер ждала не его слов.

А того момента, когда он всё-таки не уйдёт.

Дома она позвонила Руслану. Он был на кухне, на фоне шумел чайник.

— Ты где была? — спросил он.

— С Леной гуляли. Она показала мне Хондэ.

— Понравилось?

— Да.

— Ты улыбаешься.

Катя коснулась губ.

— Правда?

— По голосу слышно.

Ей стало стыдно.

— Просто был хороший вечер.

Руслан помолчал, потом мягко сказал:

— Я рад. Правда. Я боялся, что тебе там будет одиноко.

Катя закрыла глаза.

Одиноко ей уже не было.

И именно это пугало сильнее всего.

После разговора она долго не могла уснуть. Вспоминала бар, взгляд Хеён, неожиданную тень на лице Минджуна, голос Джихуна на русском.

Перед сном телефон завибрировал.
На экране появилось фото.
Она и Джихун возле входа в метро.
Снято издалека.
Подпись была на английском:
Some women forget they are married too quickly.
Катя вскочила с кровати.
Через секунду сообщение исчезло.
А внизу, на улице, медленно отъехал чёрный автомобиль.

Глава 4

Границы

В понедельник Катя пришла в школу раньше всех.

Она почти не спала. Ворочалась, смотрела в потолок, вставала пить воду, снова ложилась и опять вспоминала снимок, который пришёл ей ночью: она и Джихун у входа в метро, снятые издали, будто кто-то следил за ними с другой стороны улицы.

Some women forget they are married too quickly.

Эта фраза стояла перед глазами даже утром, когда Катя умывалась ледяной водой, накладывала лёгкий макияж и пыталась убедить себя, что всё это ей приснилось.

Но она знала: не приснилось.

Сообщение исчезло само. В истории ничего не осталось. Ни номера, ни уведомления, ни фотографии. Только память — слишком чёткая, чтобы списать её на усталость.

Она хотела рассказать Лене, но остановилась. Не потому, что не доверяла. Просто боялась услышать вслух то, что уже понимала сама: кто-то наблюдает за ней. Кто-то знает о Джихуне. Кто-то хочет, чтобы она испугалась.

И она испугалась.

Очень.

Катя вошла в учительскую, включила свет и поставила сумку на стул. В помещении пахло маркерами, бумагой и старым кофе. На столах лежали стопки тетрадей, распечатки, забытая кем-то маска для сна, детские наклейки и коробка печенья, которую Лена называла «эмоциональной аптечкой».

Катя открыла ноутбук и попыталась сосредоточиться на планах уроков. Сегодня у неё было три группы и одна встреча с родителями. Тема первого урока — условные предложения. Иронично. Вся её жизнь сейчас казалась одним большим условным предложением.

Если бы я не пошла тогда под дождь...

Если бы не встретила его...

Если бы не посмотрела на него так долго...

Дверь открылась.

— Ты что, здесь ночевала? — спросила Лена, входя с двумя стаканами кофе.

— Почти.

— Плохо выглядишь.

— Спасибо. Очень мотивирует.

Лена поставила перед ней стакан.

— У тебя лицо человека, который либо проверял тесты до трёх ночи, либо сделал глупость.

Катя взяла кофе, но пить не стала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.